

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Д.О. КАРЕВОЙ на тему: «Средиземноморская политика Франции в конце XX – начале XXI вв.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время).

Несмотря на то, что после Второй Мировой войны Франция, по меткому определению крупных французских историков-международников Ж-Б. Дюрозеля и его ученика М.Вайса, заняла в мировой политике место страны со «средней мощностью», а, может быть, именно в силу этого обстоятельства она неоднократно и с разным успехом выдвигает различного рода инициативы для того, чтобы занять свою нишу в современных международных взаимодействиях.

В этой связи диссертация Д.О.Каревой, посвящённая изучению средиземноморской политики Франции конца XX-начала XXI вв. представляется весьма актуальной с научной и политической точек зрения. А тот факт, что план создания «Союза для Средиземноморья» (СдС), выдвинутый Н.Саркози, в настоящее время, можно сказать, завершился, ушёл в анналы истории как определённый этап в региональной истории Средиземноморья, позволяет считать работу Д.О.Каревой исследованием историческим по характеру.

Во Введении Д.О.Карева, чётко определив Средиземноморье как природную среду, которая способствовала образованию особенной ойкумены, и как ключ доступа к прибрежным территориям, путь, по которому происходило взаимодействие культур, справедливо замечает, что особое внимание Франции к Средиземноморью составляет одну «из черт внешнеполитической идентичности страны» (с.4). Заслуживает одобрения и то, что диссертантка так же чётко обозначила собственную трактовку проблемы, подчеркнув, что в её понимании **«средиземноморская политика Франции – это государственная политика, которую она самостоятельно проводит в отношении южносредиземноморских стран, а также с помощью средств и институтов ЕС в рамках евро-средиземноморского партнерства»** (с.5).

В диссертации лаконично и с пониманием сути обозначены объект и предмет исследования. Цель и вытекающие из неё пять задач не вызывают возражений, а в целом всё это свидетельствует о высоком уровне научной подготовки диссертантки (с.9).

Методология, которой руководствовалась Д.О.Карева, раскрытая на стр.9-10, вполне соответствует намеченной исследовательской цели диссертации и представляется достаточной для её решения.

Д.О.Карева, безусловно, выносит на защиту новаторскую работу, новизна которой справедливо подчеркнута во Введении (с.8). Действительно, на сегодняшний день в отечественной и в зарубежной историографии

отсутствуют специальные работы, посвященные средиземноморской политике Франции на рубеже XX – XXI вв.

Не вызывают возражений и хронологические рамки диссертации исследования охватывающие период 1995-2012 гг., «что позволяет оценить эволюцию средиземноморской политики Франции на рубеже XX – XXI вв., проводимой неоголистским руководством страны» (с.8).

Источниковая база, в которую включены восемь групп различного рода материалов, подобрана, и проанализирована Д. О. Каревой во Введении должным образом (с.10-28). Особенно обращает на себя внимание и заслуживает всяческого одобрения критический подход соискательницы к такому типу источника, как Интернет-ресурсы. Справедливо указав, что «даже такая довольно консервативная наука, как история, сегодня активно использует в своем арсенале последние достижения науки и техники» и что «технологии упрощают проведение исследования и расширяют его границы, делая возможным то, о чем раньше нельзя было и помыслить» (с.10), Д.О.Карева верно заключает, что «историк так или иначе несет ответственность за то, какие источники он взял для своего исследования, удостоверился ли в их подлинности» (с.11).

Можно сказать, что с точки зрения фундированности, диссертация Д.О.Каревой вписывается в стандарты, предъявляемые к такого уровня работам.

Диссертантка продемонстрировала на высоком уровне знакомство с трудами своих предшественников. В библиографии приводится 110 наименований (с.282-291). Д.О.Карева вполне уместно начала историографический обзор с разъяснения проблемы, связанной «с определением термина *средиземноморская политика* Франции, а также сказать о его отличии от термина *арабская политика* Франции» (с.29-32). От внимания соискательницы не ушли различные подходы и толкования этих двух политик на разных исторических этапах, начиная с послевоенного и до настоящего времени. Д.О.Карева опирается на мнения ведущих отечественных и зарубежных специалистов, цитирует французских политиков и на основании собственного скрупулёзного анализа заключает, что «в настоящее время ни в отечественной, ни в зарубежной историографии не было отмечено каких-либо споров по проблемам средиземноморской политики Франции, формирования определенных течений или школ» (с.32).

Деление в историографическом обзоре использованной при написании диссертации литературы на три группы вполне логично и обосновано и не вызывает возражений (с.32-46).

Структура диссертации, выдержана в проблемно-хронологическом порядке, что тоже не вызывает возражений. Основное содержание работы излагается в четырёх главах, разбитых на параграфы.

Глава 1 – «*Барселонский процесс как новый этап средиземноморской политики Франции*» - состоит из четырёх параграфов (с.47-97). Параграф первый посвящён краткой истории развития отношений Франции с государствами Средиземноморского региона за время, предшествующее

основным событиям, исследованным диссертанткой, а именно: от момента создания в 1958 г. Пятой республики и до прихода к власти в 1995 г. президента-неоголлиста Ж.Ширака (с.47-66). Представив ретроспективный анализ «запуска Глобальной средиземноморской политики Франции» в послевоенный период (с.60), Д.О.Карева верно связывает её начало с подписанием в 1957 г. Римского договора об учреждении Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС) (с.54), с влиянием нефтяного фактора на международные отношения (с.55) и не обходит вниманием наличие франко-американских противоречий в Средиземноморском регионе (с.59, 64). Вывод диссертантки о том, что «к середине 90-х гг. в отношениях со своими средиземноморскими соседями единая Европа постепенно переходила от «разрозненного «мозаичного подхода» к более конструктивной глобальной концепции» вполне обоснован (с.64). Во втором параграфе прослежены этапы запуска в 1995 г. Барселонского процесса, собравшего на саммит в этой каталонской столице 15 стран ЕС и 11 – из южного берега Средиземного моря (с.66-73). Д. О. Карева детально проанализировала 3 главных направления подписанной Барселонской декларации, нацеленных на партнерство в областях: политики и безопасности; экономики и финансов, социальной и культурной (с.68-70), справедливо заметив открывающиеся перспективы до 2010 г. (с.69), предусматривающие корректировку в течение 5-летнего срока (с.71). Значимость этого параграфа состоит в том, что из него отчётливо видно, что французские политики и их партнёры уже в то время были озабочены теми проблемами, которые сотрясают ЕС в наши дни, а именно: подпольная иммиграция, терроризм, наркотрафик, международная преступность и коррупция (с.71). Д.О.Карева делает совершенно справедливый вывод о том, что Барселонская конференция «заложила основу открытому процессу и многостороннему взаимовыгодному сотрудничеству в рамках евро-средиземноморского партнерства» (с.72). В параграфе 3 диссертантка детально разобрала механизмы функционирования евро-средиземноморского партнёрства в рамках многочисленных программ, действовавших в период с 1996-2012 гг., таких, как МЕДА1 и 2, ЕПС, договоры об ассоциации, ФЕМИП (с.73-84). Безусловно, не всё намеченное удавалось реализовать, о чём не преминула сказать Д.О.Карева. Например, не удалось создать в Средиземноморье зону свободной торговли (с.82). Кроме того, справедливо подмечены диссертанткой претензии Франции на лидерство в ЕС в деле развития сотрудничества в этом регионе, её стремление создать некий «противовес американскому влиянию» (с.74, 78), равно как и то, что «ряду западных стран Евросоюза (Великобритании, Ирландии, Голландии, Скандинавским странам) оказалось предпочтительнее сдерживать финансовое участие ЕС в этом проекте, т.к. они не имели прямых интересов в нем» (с.73-74). Хотелось отметить, что этот параграф особо актуален для реалий сегодняшнего дня и нашей страны, в частности, когда возникает проблема взаимоотношения РФ со странами, стремящимися к ассоциации с ЕС. Определённый свет на происходящее проливает 4 параграф первой главы, посвящённый политическому аспекту Барселонского процесса

(с.84-97). Д.О.Карева на примере девяти конференций, последовавших после страта Барселонского процесса, проходивших соответственно с 1997 по 2007 гг., вскрыла все те противоречия и трудности, которые привели к разочарованию участников юбилейного Барселонского саммита уже в 2005 г. (с.93). В заслугу соискательнице стоит поставить, что она со знанием дела выявила главные препятствия на пути создания прочного средиземноморского партнёрства для ЕС. Совершенно справедливо в их числе названы не только проблемы регионального характера, связанные с «третьими» средиземноморскими странами (с.85), но и глобального в лице арабо-израильского противостояния на Ближнем Востоке и конкуренции инициатив Франции и США, выдвинувших в 2004 г. проект «Большого Среднего Востока» (с.88-89).

Выводы, сделанные Д.О.Каревой по первой главе, доказательны (с.95-97). Диссертантка отметила как сильные, так и слабые стороны Барселонского процесса к моменту прихода к власти в 2007 г. Н.Саркози, констатировав, что «главной цели, заявленной в Барселонской декларации – создание из Средиземноморья зоны мира и процветания, - достигнуть не удалось» (с.97).

Во второй главе – *«Проект Саркози: от Средиземноморского союза к Союзу для Средиземноморья»* содержится четыре параграфа (с.98-159). В первом параграфе так же скрупулёзно, как и при анализе других программных документов, Д.О.Карева рассмотрела проект Н.Саркози о создании Средиземноморского союза 2007 г. (с.98-109). В этом параграфе наглядно проявился талант диссертантки к контент-анализу. Подчеркнув, что «тема Средиземноморья стала определённым «трендом» избирательной кампании 2007 г.» (с.98) и кратко остановившись на двух пунктах программы С.Руаяль по проблеме Средиземноморья (с.98-101), Д.О.Карева справедливо заметив, что «ничего существенно нового Руаяль не предложила. Средиземноморье в ее выступлениях так и осталось «трендом» - темой, которую необходимо так или иначе затронуть без глубокой проработки деталей. Её речи на средиземноморскую тематику в большинстве своем были ориентированы лишь на жителей южнофранцузских городов и затрагивали непростую проблему миграции» (с.101). Далее диссертантка скрупулёзно проанализировала выступления победившего на выборах Н.Саркози в момент президентской гонки, метко подметив разность тональности в его пяти главных публичных выступлениях в течение января-марта 2007 г. (с.101-106). Прделанный контент-анализ позволил Д.О.Каревой сделать вполне справедливый вывод о том, что «в своей избирательной кампании Саркози очень грамотно подошел к постановке средиземноморского вопроса во внешней политике» (с.107), и его речи могли удовлетворить самый разный электорат: от французов – бывших выходцев из Средиземноморья, до сторонников «проведения Францией более активной европейской политики» и националистов, выступавших «за возвращение былого величия Франции» (с.107). Метко подчёркнуто также и то, что своими «средиземноморскими» речами Н.Саркози пытался немного «растусшевать» стойко закрепившийся за

ним имидж проамерикански настроенного политика (с.107). Во втором параграфе главы показано, как реагировали партнёры Франции по ЕС на средиземноморскую инициативу Н.Саркози. Д.О.Карева продемонстрировала умение выделять главное из многочисленных документов ЕС и представила убедительную картину внутриевропейских конфликтов и компромиссов по поводу плана Н.Саркози по созданию Средиземноморского союза. Верно обозначена в параграфе линия разлома между северо-европейскими (Германия, Скандинавские страны и Великобритания) и южно-европейскими государствами (Франция, Италия и Испания). На основании анализа заседаний 27 стран ЕС, начиная с декабря 2007 г., становится видно, что «Евросоюз негативно относится к единоличной инициативе французского лидера по созданию автономного средиземноморского объединения» (с.110-111), и в то же время показано, насколько много зависело от франко-германского примирения и в этом вопросе, который в конечном итоге из французского проекта «превратился в совместную франко-немецкую инициативу по пересмотру Барселонского процесса в рамках ЕС. Под давлением неприбрежных европейских стран Франции пришлось пойти на значительные уступки и модифицировать свой проект, признав право всех 27 стран ЕС вступить в Союз для Средиземноморья» (с.122). В следующем, третьем параграфе второй главы, специально Д.О.Карева остановилась на обсуждении этой компромиссной франко-немецкой инициативы в ЕС в марте-мае 2008 г. (с.122-135). Текст этого параграфа представляет соискательницу как вдумчивого, критически мыслящего исследователя. Тщательно изучив обсуждение проекта СдС на саммитах ЕС, выступления на пресс-конференциях перед журналистами по их итогам самого Н.Саркози, а также его ближайших соратников – Б.Кушнера, А.Гиано и П.Бонифаса (с.122-126; 128-130), Д.О.Карева высказала верное предположение о том, что «существовавшие разногласия по поводу учреждения СдС между Парижем и другими странами были в той или иной мере устранены, вероятно, после Ганноверского соглашения Меркель и Саркози» (с.123). В параграфе верно замечено также, что «французская пресса настороженно, а порой даже негативно оценила итоговый вариант средиземноморской инициативы Саркози» (с.125), равно как и то, что немецкая сторона была удовлетворена достигнутым компромиссом, так как «главное немецкое условие – участие всех стран ЕС в новом союзе – было выполнено» (с.126). Д.О.Карева не оставила без внимания и реакцию других партнёров Франции по ЕС, таких, как: Австрия, Словения, Чехия, Польша (с.127). Отдельное место в параграфе отведено инициативам и деятельности Еврокомиссии (КЕС), свидетельствовавшим о том, что «Брюссель не желал отдавать Средиземноморье «на откуп» Парижу, предпочитая контролировать стратегически важный регион, и поэтому всячески подчеркивал, что СдС – это именно новое издание Барселонского процесса, то есть того, что олицетворяло политику ЕС в Средиземноморье на протяжении последних 10 лет» (с.130). В этой связи представляются вполне логичными и имеющими основание такие вопросы критического характера по поводу проекта КЕС от

28 мая 2008 г., заданные Д.О.Каревой, как: «сколько проектов могли бы удовлетворить всем этим условиям?», и сколько времени потребуется для «обсуждения проекта по всем этим критериям и согласования его с членами организации, которых насчитывалось бы больше сорока»? (с.133). Нельзя не поддержать диссертантку в утверждении о том, что «многие положения проекта КЕС были недостаточно проработаны и могли трактоваться по-разному» (с.133). Правомерен и главный вывод по параграфу о том, что после согласия Франции с проектом КЕС «политическая составляющая (региональная интеграция, развитие демократии) вновь стала главной, отодвинув назад основную цель задумки Саркози – создать «союз проектов». Впрочем, вряд ли Франция могла критиковать предложенный Комиссией план после того, как с таким трудом добилась принятия своей идеи. К тому же, в целом он отражал основные положения французской инициативы: создание сопрезидентства, Секретариата, проведение в жизнь конкретных проектов в области экологии, транспорта и др. «Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья» представил собой компромиссный вариант того, что предлагала Франция, и того, чего от нее ждала Европа» (с.134). Четвёртый параграф второй главы затрагивает историю борьбы французской дипломатии за поддержку проекта СдС странами Северной Африки и Ближнего Востока в 2007-08 гг. (с.135-159). В нём Д.О.Карева, характеризуя итоги визитов Н.Саркози и его эмиссаров в страны южного берега Средиземноморья, такие, как: Алжир, Тунис, Марокко, Ливию, Сирию, Ливан, Израиль, Палестинскую Автономию и Турцию - в очередной раз продемонстрировала незаурядные аналитические способности. Н.Саркози показан искусным и настойчивым дипломатом, который, например, каждому из трёх североафриканских государств – Алжиру, Марокко и Тунису – «пообещал центральное место в проекте» (с.139), не единожды и успешно убедил подключиться к СдС Турцию, Израиль и Палестину, а также без успеха – Ливию. Д.О.Карева верно отметила, что для Франции было очень важно показать будущим средиземноморским партнёрам, что в превратившемся в европейскую инициативу СдС и «несмотря на внесенные в него изменения, ключевые французские идеи в проекте сохранились» (с. 146). Ради собственных амбиций Н. Саркози даже пошёл на конфликт со своим бывшим патроном по партии Ж.Шираком, сблизившись с Сирией (с.152-153).

В выводах, сделанных по второй главе, Д.О.Карева проявила себя серьёзным аналитиком, способным отстаивать собственную точку зрения. Опровергая утверждения некоторых исследователей о дипломатическом поражении Франции и лично Н.Саркози, она показала и доказала, что «французский президент не «проиграл битву», а пришел к заранее предполагаемому варианту развития событий. У него сложилась стойкая репутация политика одинаково амбициозного и прагматичного» (с.156). Д.О.Карева сумела выделить, по крайней мере, три важных позиции, по которым Франция добилась победы: «Во-первых, она громко выступила с перспективной инициативой: «союз проектов» с необременительной

бюрократической структурой, в который входят только прибрежные страны, а Южный и Северный берег имеют равные права. Тем самым, французский план подавался как прямая противоположность Барселонскому процессу. Во-вторых, местом учреждения нового союза стал именно Париж, а не Берлин, Барселона или Брюссель, что говорит о возросшем влиянии Франции в «европейской семье». В-третьих, она добилась не только пересмотра вялотекущих евро-средиземноморских отношений, но и того, что ее точку зрения в той или иной мере учли» (с. 157). И с этим утверждением нельзя не согласиться.

Третья, глава – «Создание Союза для Средиземноморья (июль-ноябрь 2008 г.)» - состоит из трёх параграфов (с.160-206). Первый посвящён реакции французского общества на проект Саркози (с.160-172). Для собственного анализа Д.О.Карева остановилась на изучении дебатов Сената и Национальной Ассамблеи, верно отметив, что в условиях, когда в обеих палатах французского парламента преобладали сторонники Н.Саркози, серьёзной критики и противодействия проекту СдС не следовало ожидать и «в целом парламентарии положительно отнеслись к инициативе президента» (с.169). Наиболее интересно в этом параграфе представлен анализ общественного мнения в отношении к СдС. Д.О.Карева остановилась на данных опросов евро-средиземноморской учебной комиссии (с.169-170) и известного французского аналитического центра «Ипсос» (с.170-172). Диссертантка верно уловила разницу в отношении к СдС со стороны парламентариев и общества. Поддержку первыми проекта Н.Саркози она справедливо считает результатом того, что «для них он, прежде всего, являлся важным внешнеполитическим проектом, нацеленным на повышение международного статуса V Республики», тогда как общество воспринимало «СдС скорее как «поглотитель финансов», которые можно было потратить на внутренние нужды страны», как «красивые слова», а не реальный инструмент для решения проблем Средиземноморского региона», и потому «значительная часть французов как минимум настороженно отнеслась к учреждению Союза для Средиземноморья» (с. 172). Второй параграф этой главы затрагивает исключительно процесс подготовки и проведения учредительного саммита СдС (с.173-194). Начав с анализа двух важных встреч накануне учредительного саммита 12 июля 2008 г., в ходе которых налаживались сирийско-ливанские взаимоотношения и французской стороне воздавалось должное как посреднику со стороны арабских государств (с.173-175), Д.О.Карева главное внимание уделила открывшемуся 13 июля 2008 г. в Париже учредительному саммиту СдС, объединившему 27 стран ЕС, 11 государств Южного берега Средиземноморья и нескольких других международных организаций. Скрупулезно проанализировав перипетии первого заседания СдС, в частности, арабо-израильский диалог, Д.О.Карева подробно остановилась на содержании «Общей декларации Парижского саммита для Средиземноморья» (с. 182-187). Диссертантка верно отметила три главных отличия новой организации от Барселонского процесса: «во-первых, повышение политического уровня отношений между ЕС и его

средиземноморскими партнерами. Теперь оба берега обладали равными политическими правами, были равно представлены в организации на политическом уровне, тогда как раньше Южный берег не имел своих представителей в Барселонском процессе. Во-вторых, более четкое распределение ответственности за многосторонние евро-средиземноморские отношения. В-третьих, трансформация этих отношений в конкретные мероприятия посредством «воплощения региональных и субрегиональных проектов, полезных для граждан» (с. 183). Вместе с тем, от критического взора диссертантки не ускользнул тот факт, что «сами формулировки Декларации Парижского саммита оказались очень расплывчатыми и не давали ответ на вопрос, что же конкретно будет изменено в отношениях между двумя берегами кроме появления «региональных проектов» (с. 183). К тому же Д.О.Карева неоднократно в качестве слабой стороны новой организации отмечалась нерешённость вопроса о её финансировании (с.185-189). Добавив к оценке итогов Парижского саммита прессой различных стран-участниц собственное суждение, Д.О.Карева справедливо заключила, что «несмотря на дипломатический успех первого саммита Союза для Средиземноморья, что в огромной степени являлось заслугой Франции и лично президента Саркози, оставалось еще очень много вопросов, ответы на которые должны были показать, способна ли новая организация пойти дальше, чем это сделал Барселонский процесс» (с. 194). В последнем, третьем параграфе третьей главы рассмотрен заключительный этап формирования СдС в ноябре 2008 г. на Марсельском саммите министров иностранных дел (с.195-206). Детальный разбор хода работы саммита, равно как и подробная характеристика принятых на нём Заключительной и Пояснительной Деклараций (с.199-201, 204), позволили Д.О.Каревой выявить трудности и противоречия в деле «завершения организационного этапа СдС» и прийти к справедливому выводу о том, что «Марсельский саммит не принес уверенности в способности Союза для Средиземноморья реализовать конкретные проекты: большинство источников финансирования оставалось неопределенным, практически все проекты требовалось конкретизировать на конференциях в 2009г., что по опыту Барселонского процесса совсем не означало их скорого претворения в жизнь» (с.205). Подвергая критическому анализу действия Н.Саркози в Средиземноморье Д.О.Карева, и в этом параграфе совершенно правильно обозначила наличие у французского президента стремления побудить Европу к пересмотру отношений с США и построению их в регионе «исключительно на равноправной основе» (с.204).

Последняя, четвёртая глава диссертации *«Средиземноморская политика Франции и «арабская весна»*, хотя и состоит всего из двух параграфов, но получилась довольно объёмной (с.207-255). В первом параграфе Д.О.Карева остановилась на исследовании деятельности СдС во время до начала «арабской весны» - с ноября 2008 и по декабрь 2010 гг. (с.207-237). Диссертантка чётко обозначила, в чём продвигался СдС в это время. Охарактеризованы пять межминистерских конференций по вопросам промышленного сотрудничества, трудоустройства, охраны здоровья,

солнечной энергии, водных ресурсов, а также евро-средиземноморский форум в Танжере (с. 207-209). Отдельное внимание уделено односторонним инициативам Франции, в частности, по созданию Культурного совета Союза, Межведомственного представительства СдС (с.210-212). Отметив, что «мировой экономической кризис, разразившийся в Европе летом 2008 г., во всяком случае на первых порах, не помешал проведению активной средиземноморской политики Франции», Д.О.Карева сделала правильный вывод о том, что «угроза для её последующей успешной реализации скорее исходила из политической среды» (с. 212). Угрозы и препятствия, возникшие для Н.Саркози в 2008-2010 гг., перечислены и проанализированы диссертанткой на высоком научном уровне. Это и противодействие французским планам со стороны северных стран ЕС, и эскалация арабо-израильского конфликта, и скандалы внутри Франции из-за непомерных финансовых затрат на СдС (с.213-222). В итоге, в 2009-2010 гг. деятельность СдС была заблокирована, встреча партнёров, намеченная на ноябрь 2010 г. провалилась (с.233-234). Показывая, в чём продвигалось сотрудничество в рамках СдС (с.226-229), Д.О.Карева справедливо вписывает этот процесс в более широкий контекст, а именно – американо-французских взаимоотношений в деле урегулирования арабо-израильского конфликта (с.230-232). В целом, из параграфа видно, что Н.Саркози «не отрёкся от созданного им детища» и «в условиях политической «блокады» процесса Франция не прекратила сотрудничество с Южным берегом в экономической и социальной областях. Наряду с развитием глобальных экономических проектов она уделяла немалое внимание образовательным программам для детей и молодежи южного Средиземноморья» (с.235). Соискательница обращает внимание на то, что «хотя не все проекты удалось реализовать на сто процентов в заявленный срок, многие из них, например, Трансгрин, ИнфраМед, вполне успешно функционируют сегодня» (с. 237). Наконец, последний, второй, параграф последней, четвёртой, показывает, как «арабская весна» 2011 г. повлияла на смену методов реализации средиземноморской политики Пятой республики (с.239-255). Д.О.Карева не только подчеркнула нерешительность и запоздалые действия правительства Н.Саркози в связи с конфликтами в Тунисе и Египте и оперативность в момент Ливийского и Сирийского кризисов, но и показала, как реагировали на разворачивавшиеся события различные французские общественные круги, особенно оппозиционные правительству. Кроме того, критически оценив политику Франции, диссертантка дала ей следующее собственное, заслуживающее одобрения, объяснение: «После нерешительных действий французской дипломатии в ответ на события в Тунисе и Египте Саркози решил отказаться от прежней линии и изменить методы своей средиземноморской политики. Глобальная средиземноморская стратегия Франции – сохранить свое влияние в регионе – осталась та же, однако если раньше руководство V Республики поддерживало курс на сохранение политического status quo в регионе, то теперь оно решило максимально повлиять на изменения политического ландшафта. Активная позиция Франции по отношению к гражданской войне

в Ливии и Сирии, её военная интервенция в Джамахирию, способствовавшая падению Каддафи, имели несколько причин. Во-первых, французский президент видимо надеялся, что «маленькая победоносная война» в Ливии принесет ему определенные политические дивиденды накануне выборов: поможет поднять значительно упавший личный рейтинг, сменить имидж политика прагматичного, не чурящегося принимать у себя персон нон грата – лидеров Северной Африки и Ближнего Востока (например, Каддафи), на руководителя, защищающего демократические права и свободы угнетенного населения Южного берега Средиземноморья. Во-вторых, интервенция в Ливию была призвана показать военную и дипломатическую мощь Франции, её роль на международной арене, а также подчеркнуть способность президента Саркози влиять на ход мировых событий» (с.253-254). Справедливо и такое замечание Д.О.Каревой: «Кроме того, пиар-менеджеры Елисейского дворца не смогли организовать должную медийную поддержку знаковому проекту Саркози – Союзу для Средиземноморья... зачастую ведущие французские газеты не считали нужным упомянуть даже о крупных и значимых событиях в рамках СдС, зато рьяно сообщали о его провалах и политической блокировке процесса из-за очередного обострения арабо-израильского конфликта. Неудивительно, что складывалось стойкое мнение о фактическом бездействии организации со времен её учреждения» (с.254). Как бы оправдывая И.Саркози, Д.О.Карева напоминает, что «большинство проектов носили долгосрочный характер, поэтому они находились на разной стадии реализации, которая в большинстве своем была рассчитана на несколько лет (например, «Горизонт 2020»). В такой ситуации французскому лидеру было важно изменить образ проекта, продемонстрировав, что Союз для Средиземноморья жив и обладает ресурсами для поиска выхода из драматических событий «арабской весны» (с.254). От внимания соискательницы не ускользнуло и то, что «не последнюю роль в смене внешнеполитических методов сыграли экономические интересы Франции. В ходе операции против Каддафи Саркози удалось добиться от Переходного совета передела рынка энергоносителей в Ливии, увеличив долю Франции на рынке добычи с 10% до 30%» (с.254). Справедливо и такое критическое замечание диссертантки: «Однако стоит признать, что политическая и частично практическая деятельность Союза для Средиземноморья были заморожены в период острой фазы арабских революций. До ухода Саркози с поста президента в мае 2012 г. не прошло ни одной значительной евро-средиземноморской конференции, не было запущено ни одного крупного или значимого проекта. В итоге, вся помощь развитию южносредиземноморских стран свелась к обещаниям широкой финансовой поддержки и выделению определенных средств» (с.254-255).

В Заключении диссертации Д.О. Карева на высоком научном уровне обобщила итоги своего исследования, с которыми полностью можно согласиться (с. 256-262).

Не вызывают возражений и 7 положений, выносимых на защиту и вынесенных в конец текста (с.263-265).

Обобщая вышеизложенное, следует, прежде всего, отметить, что Д.О. Карева представила на защиту законченное и самостоятельное, очень конкретное исследование по конкретной, не слишком продолжительной с исторической точки зрения проблеме. И эта диссертация на сегодня представляет единственное специальное исследование создания и деятельности СдС, пусть даже и не совсем успешной. Д.О.Карева проявила себя весьма вдумчивым молодым учёным, способным отстаивать собственные выводы.

Теоретическая и практическая значимость диссертации очевидны, и заслуживают признания.

Вместе с тем, как и любой научный труд, диссертация Д.О.Каревой не лишена некоторых недостатков.

В первую очередь, это касается структуры Введения, в которой отсутствуют пункты о теоретической, практической значимости, апробации работы, нет гипотезы исследования, что в последнее время часто встречается именно в текстах диссертации, а не только в автореферате, как это сделано Д.О.Каревой.

Во-вторых, не совсем удачно, на мой взгляд, изложена методология исследования. В частности, это касается заявленного Д.О.Каревой дискурсивного метода, которого, по сути, не получилось. Если вспомнить, что основоположник понятия «дискурс» М.Фуко понимал под этим контекст, то есть мысль о том, что увиденное определяется ровно тем, сколько задано контекстом (дискурсом) в любое время, то тогда в диссертации следовало бы уделить специальное внимание, как увязывал Н.Саркози своё видение Средиземноморского региона с его исторической ролью, местом и т.д. Или в таком случае вписывать средиземноморскую политику Н. Саркози в дискурсивном ракурсе в глобальную мировую с точки зрения многополярного или однополярного мира, американо-французских противоречий в регионе, или коснуться чисто проблемы партнёрства ЕС и третьих стран. Причём раскрывать это с точки зрения самого Н.Саркози, исследователей и самого автора диссертации.

С другой стороны, Д.О.Карева вполне применяла метод контент-анализа, о котором не упомянула в методологии.

В-третьих, не совсем верно кажется определение газеты «Монд» как центристской. Это газета чаще всего характеризуется специалистами как леволиберальная, про-европейская и про-атлантическая. Её, действительно, нелегко одним словом охарактеризовать, можно левоцентристской назвать, но не просто центристской. И в тексте Д.О.Карева часто приводит критику действий правительства Н.Саркози именно по страницам этой газеты. К тому же на некоторых страницах журнал «Пуэн» почему-то пишется, как «Пуан». Всё-таки общепринято переводить название этого журнала именно «Пуэн».

Однако хотелось бы подчеркнуть, что сделанные замечания отнюдь не снижают научной значимости исследования Д.О. Каревой, носят скорее дискуссионный характер и могут быть расценены как пожелания на будущее, если соискательница продолжит изыскания по данной проблеме. Диссертация Д.О. Каревой, безусловно, достойна высокой оценки и не вызывает сомнений её значимость для российской науки.

Текст автореферата раскрывает основное положение диссертации. Из него видно, что работа Д.О. Каревой прошла апробацию, диссертантка имеет 3 публикации по теме, опубликованные во входящих в перечень ВАК журналах.

Диссертация Д.О.Каревой – это законченный, выполненный на высоком научном уровне труд, который соответствует требованиям, предъявляемым к научно-квалификационным работам, установленным «Положением о присуждении ученых степеней» для диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Автор диссертации Д.О.Карева заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новое и новейшее время).

25 января 2016 г.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей истории
ФГБОУ ВПО Ярославский государственный
университет им.П.Г.Демидова

Г.Н.Канинская

Место работы: ФГБОУ ВПО Ярославский государственный университет им.П.Г.Демидова

Должность: профессор, кафедра всеобщей истории

Адрес: 150000, г. Ярославль, ул. Советская, 10

Телефон: +7 (4852) 308-550

Эл. почта: kaninsk6@mail.ru

